

Ну очень маленькая Одесса

Наталья Андрейченко

так и не стала американской золушкой

Собеседник - 1995. - №30. - с. 12

КИНОЗАЛ

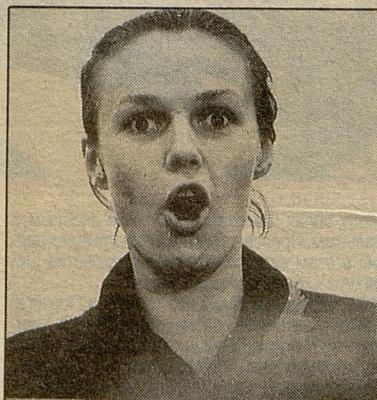
Плодородная тема эмиграции, похоже, вступает в стадию тщательного пережевывания. Как в нашем, так и в зарубежном кино. Зритель еще жует эту жвачку, но уже как-то вяловато, с ленцой: вчерашняя жареная картошка вызывает аппетит разве что у очень изголодавшегося человека. Фильм-дебют 24-летнего американского режиссера Джеймса Грея «Маленькая Одесса» имеет нечто общее с этим блюдом.

Неплохо переданный колорит эмигрантского быта семьи русских евреев, обосновавшейся в Бруклине, вроде бы обещает аппетитную корочку столь любимого в отечестве кушанья. Тем более что зрителю предложен весьма драматичный вариант устройства на земле обетованной.

Стареющий Шапиро-отец (Максимилиан Шелл) торгует газетами, чтобы прокормить семью. Большая раком мать медленно умирает. Младший сын Рубен девять месяцев не ходит в школу, гоняя на велосипеде смотреть бесконечные вестерны. Старший же — Иосиф (Тим Рот) по горло увяз в болоте криминальных разборок. Психологический разворот непростых отношений отца и Иосифа, Иосифа и Рубена, несмотря на всю свою реальную глубину, с трудом претендует на свежесть. Вот она, вчерашняя картошечка, потерявшая свой хруст и смак.

Зритель хватается лишь за милые сердцу подробности. Видит надпись «Кафе Арбат», главаря русской мафии Бориса Волкова — и радуется. Слышит ностальгическую русскую песню или почти московскую болтовню подростков в этой бруклинской «маленькой Одессе» — и пытается разобрать слова. А уж на каждое «Добрый вечер! Как дела?» на ломаном английском — уху трепещет! Когда же дело доходит до появления на экране знакомой и многими любимой Натальи Андрейченко, становится особенно любопытно.

Известная русская актриса, когда-то работавшая с такими мастерами, как П. Тодоровский, А. Кончаловский и другие, теперь снимается в эпизодической роли заурядного американского фильма. Интерес к нему русского зрителя состоит даже не в том, чтобы посмотреть, насколько удалась или не удалась сия роль, но и в том, чтобы



поглазеть на Андрейченко-американку, на ее нынешнего заморского мужа Максимилиана Шелла. Наконец, лично узнать, как актриса Наталья Андрейченко справляется с пикантной ситуацией произнесения русских матерных слов (а об этом щекопливом моментике знакомые, передавая видеокассету из рук в руки, предупреждают заранее).

Любовница Шапиро-отца, ее героиня, на «хорошем русском» зазывает его к себе и заодно хвалит не вовремя подвернувшегося Рубена. С разметавшимися по подушке волосами вспоминает о своей американской мечте — сходить в Карнеги-холл. В грустно-ностальгической постельной беседе обнаруживается, однако, что ходить туда ей было просто не в чем. А в сцене, где ее грубо отталкивает выясняющий отношения с отцом Иосиф, как дама полусвета откуда-нибудь с Киевского вокзала, героиня Андрейченко огрызается нецензурной репликой...

Фильм еще продолжается. Герои озабочены. В их лице «маленькая Одесса» безуспешно пытается утвердиться на чужой земле. Они еще не все убиты или умерли. А зритель с напрягом ждет, покажут еще Андрейченко или нет: с ней прорываешься на экран что-то родное и знакомое.

И только когда совсем уж не «хэппиэндно» поубивают не тех, кого надо, а любимой актрисе так и не дадут больше поругаться, зритель начнет разочарованно перематывать пленку...

Женя МИРОШИНА.